

М.А. Ерохова, к.ю.н.

О проблеме оценки проблем российского правоприменения с точки зрения принципа абстракции распорядительной сделки по передаче права

То, что в России, проводится семинар по проблеме принципа абстракции распорядительной сделки, свидетельствует, на мой взгляд, о возросшем профессиональном уровне юристов. Десять-двадцать лет назад такое обсуждение было немыслимо, а теперь мы легко собираемся и обсуждаем, нужна ли нам эта догматика. Это прекрасно! Несмотря на проблемы, мы движемся вперед.

Мне представляется, что юриспруденция, включающая в себя раздел догматики, является консервативным явлением, сравнимым по степени традиционности разве что с религией. На практике закон толкуется и применяется так, как его понимают юристы, в правоприменении мы найдем то, что в головах юристов. По этой причине навязывание догматики, принятой правоведами других стран, опасно и может привести к неопределенности решений. Скорее всего, пытающиеся воспринять чужую догматику юристы модифицируют ее и получают совсем иное учение, нежели то, которое они хотели рецепировать.

Для нас важно развивать правовое общение между свободными и равными личностями, не вторгающимися в сферу друг друга и защищенных от произвола власти. Остальное не такие уж принципиальные детали.

Ради каких практических целей в российской практике надо пытаться увидеть принцип абстракции? Ради защиты приобретателя вещи, права требования?

Для этого есть иные механизмы: **правила о защите добросовестного приобретателя чужого имущества; правила о последующем одобрении сделок; правила о возможности защиты юридической силы сделки незнанием контрагента о ее пороках (так называемая добросовестность в защиту сделки).** Мой единственный тезис заключается в том, что для защиты приобретателя вещи или права требования от неуправомоченного отчуждателя в российском праве есть иные механизмы, которые более понятны и традиционны для российских юристов.

Ответственность отчуждателя за неисполнение обязательства по передаче вещи или права требования должна обеспечиваться ответственностью за эвикцию (возмещение убытков, определенных в договоре).

Так называемый принцип абстракции означает, что недействительность юридической силы обязательственной сделки не зависит от юридической силы распорядительной сделки.

В то же время в практике, когда обязательственная сделка недействительна, те же основания недействительности применимы к распорядительной сделке.

Принцип абстракции не означает, что распорядительная сделка всегда действительна.

Для российских юристов, вероятно, будет понятнее, если сравнить принцип абстракции с автономностью третейской оговорки: она автономна, но также подвержена порокам.

Поэтому рассуждения о стабильности оборота кажутся не вполне подходящими.

Для защиты приобретателя чужого материального имущества вполне достаточно института добросовестного приобретения. Последующие покупатели от такого добросовестного приобретателя являются производными от него собственниками. В случае продажи украденного собственник имеет право на виндикацию, а покупатель возмещает свои потери с помощью ответственности за эвикцию.

Для защиты приобретателя чужого права требования вполне подходит механизм защиты купли-продажи права требования добросовестностью контрагента. А именно: если cedent продает свое право с превышением полномочий, без одобрения, сделка должна быть действительной, если цессионарий не знал о превышении полномочий.

При наличии принципа абстракции распорядительной сделки при недействительности обязательственной сделки отчуждатель имеет возможность совершить распорядительную сделку уже без порока воли (например, обязательственная сделка под принуждением, а к моменту распорядительной отчуждатель решил, что она ему выгодна). В российском праве в этом случае применимы правила о последующем одобрении сделок.

Препятствием для оспаривания сделок могло бы послужить параллельное развитие в российском праве возмещения примерных убытков, страхования ответственности органов управления юридических лиц и на основе ст. 1 ГК РФ о недопустимости извлечения выгоды из недобросовестного поведения отказов в исках об оспаривании сделок отчуждателям, когда они ссылаются на допущенные ими самими нарушения в основание оспаривания сделок.

Проблема российского правоприменения скорее всего не в том, что у нас отсутствует принцип абстракции распорядительной сделки, а в том, что многие юристы не желают видеть в тексте действующего ГК РФ институты, направленные на защиту добросовестного покупателя чужого имущества. Гибкость в толковании закона, применение не только грамматического, а всех методов его толкования, скорее всего, приведут к тем результатам, о которых пишут сторонники принципа абстракции в российском праве. Но эти институты более понятны и традиционны для российских юристов.